

Научная статья

УДК 343.1/98; 612.67

DOI 10.18101/2658-4409-2020-3-8-15

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ПОЖИЛЫХ И ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА ПО ВОПРОСАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© **Бертовский Лев Владимирович**

доктор юридических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
bgl1980@yandex.ru

© **Курбатова Светлана Михайловна**

кандидат юридических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет
Россия, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90
sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового просвещения лиц пожилого возраста и старших возрастных групп относительно содержания их правового статуса как участников тех или иных общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, которые имеют для них значение с точки зрения как возможности вовлечения в них, так и рисков нарушения их прав вследствие отсутствия у них надлежащих знаний о соответствующем законодательстве. В частности, это сфера уголовного судопроизводства, где вероятность того, что лица пожилого и старшего возраста станут его участниками, достаточно велика, учитывая уже имеющуюся статистику российского населения по возрастному критерию и долю в ней данной категории, а также тенденцию к ее все большему увеличению в дальнейшем.

Отмечается, что организация просветительской деятельности в данном направлении будет содействовать обеспечению реализации прав человека и социальной сущности государства. Учитывая развитие информационных технологий, предлагается шире использовать возможности процесса цифровизации для решения данных вопросов.

Ключевые слова: правовое просвещение; пожилые; уголовное судопроизводство; участники; правовой статус; гарантии; информационные технологии.

Для цитирования

Бертовский Л. В., Курбатова С. М. Правовое просвещение пожилых и лиц старшего возраста по вопросам уголовного судопроизводства // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2020. Вып. 3. С. 8–15.

Формирование и развитие правового государства и гражданского общества невозможно без наличия правовых знаний у населения [25]. Одним из механизмов получения таких знаний является деятельность по правовому просвещению граждан, важность и значимость которой получили признание в России на высшем уровне власти. Так, в «Основах государственной политики Российской

Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утвержденные Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168) отмечается правовое просвещение и правовое информирование населения как одно из направлений реализации государственной политики по данному вопросу (п. 1 ст. 15).

Однако до сих пор есть сферы, где реализация данного направления осуществлена не в полном объеме. Например, это область уголовного процесса и криминалистики. И хотя основными задачами правового просвещения являются:

- содействие формированию правовой культуры [27] и правовому воспитанию [22] населения;

- развитие правовой грамотности, расширение у населения знаний о своих правах и особенностях их реализации [2];

- осуществление профилактического воздействия на граждан [20] применительно к уголовному судопроизводству, правовое просвещение выражается зачастую лишь в виде реализации последней задачи, причем акцент делается по отношению к школьникам и молодежи [16; 18; 19]. Реже — это «взрослое» население. И уж совсем редко — граждане пожилого и старшего возраста.

И хотя в последние годы стали появляться программы, вовлекающие лиц данной категории в активную общественную жизнь, вопросам их правового просвещения по-прежнему не уделяется достаточное внимание [23]. Так, одним из базовых правовых актов в данной области можно назвать Стратегию действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 г. (далее — Стратегия)¹, где целью государственной политики в отношении граждан пожилого возраста является и устойчивое повышение качества жизни пожилых людей, стимулирование активного долголетия граждан пожилого возраста, их социального и экономического интегрирования в общественную практику. Ярким примером такого рода действий на региональном уровне можно назвать проект «Московское долголетие», реализуемый с 2018 г. в г. Москве по следующим направлениям: спорт; творчество; танцевальные кружки; языковые курсы; компьютерная грамотность; здоровый образ жизни². Что касается других субъектов Российской Федерации, то хотя к концу 2019 г. комплексные программы повышения качества жизни пожилых людей имелись почти во всех субъектах РФ, в них редко включаются более 5 направлений поддержки из тех, которые сформулированы на федеральном уровне (в среднем по 3–4), и обычно это социальное обслуживание, досуг, медицина. А 9 регионов, в которых проживает порядка 11% пожилого населения страны, вообще не имеют таких программ [17].

Однако, во-первых, в основном эти программы ориентированы на духовно-социальные аспекты жизнедеятельности, упуская из вида то, что граждане пожилого и более старшего возраста по-прежнему являются участниками различных правоотношений, во-вторых, следует понимать и принимать во внимание, что достичь всего этого невозможно без наличия у них соответствующих правовых знаний, доступ к которым необходимо им организованно, систематически

¹ Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 г. № 164-п [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/0Bx2e_9hqHXgXeDRzbWlxaEExRk0/view

² О реализации в городе Москве проекта «Московское долголетие»: постановление Правительства Москвы от 18 декабря 2018 г. № 1578-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

предоставлять (ведь не у всех имеется юридическое образование) [6]. Решить проблему только посредством оказания таким лицам бесплатной юридической помощи [21] невозможно: они все равно не будут понимать ситуацию должным образом с точки зрения ее правовой оценки, так как не имеют соответствующих правовых знаний.

Кроме того, считаем необходимым расширение перечня сфер, охватываемых целями Стратегии: в настоящее время из них «выпадают» сферы административного и иного государственно-властного характера, например, уголовное судопроизводство. А ведь вероятность того, что лица пожилого и старшего возраста будут его участниками, достаточно велика. Так, число пенсионеров в России по состоянию на 1 января 2019 г. составило 46,48 млн человек, и это на 9,7% выше, чем в 2012 г., по данным Росстата. Тенденция старения граждан была отмечена еще в 1991 г. Ежегодно количество людей пенсионного возраста растет на 600 тысяч человек. И по прогнозам ведомства, к 2036 г. доля пожилых людей составит 24,1%¹.

Поэтому, хотя участники уголовного судопроизводства и наделяются соответствующими правами нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, для того чтобы они могли воспользоваться ими, они должны знать о них, понимать их смысл, содержание и правовые последствия, которые могут наступить в случае их реализации, что, при отсутствии у них соответствующих знаний об уголовно-процессуальном законодательстве, будет невозможным [1].

Решение данной проблемы во многом связано с функцией правового просвещения как вида государственной политики. Однако достижение этого усложняется отсутствием ее урегулированности нормами права [9]: нет законодательного определения правового просвещения, раскрытия его форм, видов, средств и прочих характеристик (при том что законодатель достаточно широко использует данный термин)².

Применительно же к правовому просвещению пожилых остановимся на проблеме неурегулированности целого ряда вопросов правового статуса участников уголовного судопроизводства в нормах современного российского уголовно-процессуального законодательства, что затрудняет задачу донесения до лиц информации относительно тех или иных аспектов. Тогда как важность правового просвещения и значимость надлежащего правового информирования населения по вопросам в сфере уголовного процесса и криминалистики не вызывает сомнений, учитывая те возможные последствия, к которым может привести недостаток таких знаний [7].

Например, в нормах УПК РФ, регламентирующих порядок следственных действий, к числу их участников относятся в том числе подозреваемый, обвиняемый; потерпевший; свидетель; несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый,

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru>

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утвержденные Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168); Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. Ч. 1, № 26. Ст. 3851; О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 6725; Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию: приказ Генпрокуратуры России от 2 августа 2018 г. № 471; и др.

потерпевший, свидетель; защитник; эксперт; специалист; переводчик; понятой; психолог; педагог; допрашиваемое лицо; организация, осуществляющая услуги связи; лицо, участвующее в осмотре и прослушивании фонограммы; лицо, чьи телефонные и иные переговоры записаны; орган, которому поручается техническое осуществление контроля и записи; родственники, близкие лица потерпевшего, свидетеля и т. д. [24] При том что большинство из них отсутствует в разделе 2 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства». Соответственно, возникает вопрос об их правовом статусе как участников производства по уголовному делу вообще и следственных действий в частности, что может негативным образом отразиться на конституционных и процессуальных правах этих лиц, на что обращается внимание в научной литературе [8, 13]. При том что и сами следственные действия недостаточно раскрыты законодателем с точки зрения их содержания. В УПК РФ отсутствует даже само определение понятия следственных действий, равно как и отдельных их видов, что приводит к различному толкованию сущности следственных действий и затрудняет возможность не только правильно избирать и применять уже имеющиеся тактические приемы, но и разрабатывать новые, более эффективные и продуктивные [10].

Особо хочется выделить вопрос участия в уголовном производстве лиц старшего возраста, которые имеют проблемы когнитивных функций: в настоящее время в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, которые бы предоставляли дополнительные процессуальные гарантии участникам, чьи когнитивные способности, в силу их возраста, не могут обеспечивать должный уровень понимания происходящего [11]. Это создает условия для нарушения их прав и злоупотреблений со стороны иных участников. Для предотвращения этого предлагается внести изменения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ по аналогии с особенностями правового статуса несовершеннолетних участников (обязательное участие защитника, законного представителя, а в ряде случаев психолога и пр.), с которыми в дальнейшем, в рамках правового просвещения, в том числе посредством использования информационных технологий, необходимо ознакомить лиц рассматриваемой категории и их законных представителей.

Нормы УПК РФ (как и ранее действовавшего кодекса [28]) в основном ориентированы на полноценных участников уголовно-процессуальных отношений. Особые гарантии участия предоставляются лишь несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, частично закреплены особенности участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (гл. 50, ст. 151 и др. УПК РФ); предусмотрено применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим общественно-опасные деяния в состоянии невменяемости, и к лицам, у которых уже после совершения преступления наблюдается психическое расстройство, из-за чего невозможно назначение им наказания или его исполнение.

Но отсутствуют нормы, регламентирующие участие лиц, имеющих психические (а как следствие — когнитивные) расстройства, влияющие на восприятие окружающей действительности, а также ограничения физического характера выступающих в качестве потерпевших свидетелей, понятых и др. К их числу зачастую относятся лица пожилого возраста и старших возрастных групп. И если наличие

первой группы факторов вызывает вопрос об оценке юридической возможности участия лиц с такими ограничениями [12] (свидетель, понятой, присяжный и др.): законности проводимого процессуального действия, допустимости доказательств, полученных с их участием [3] и др.; специфике получения показаний от таких лиц [5] и пр., то применительно к участию лиц, имеющих физические ограниченные возможности (боль в ногах, слабость, плохое зрение или слух и т. п.), речь идет о необходимости решения вопросов их фактического доступа к правосудию [11].

При том что именно вторая группа факторов становится ограничительным барьером их доступности к получению правового просвещения, осуществляемого традиционными способами: раздача информационного материала на улицах, организация и проведение встреч, консультативные услуги юридическими клиниками университетов [14], иными организациями и юристами в рамках оказания бесплатной юридической помощи [26], разъяснения должностных лиц структурных подразделений органов и учреждений государственной и муниципальной власти в процессе осуществления своей служебной деятельности [15] и пр.

Учитывая же развитие информационных технологий и то распространение, которое они получили в настоящее время, необходимо использовать их в качестве одного из основных каналов правового просвещения пожилых граждан.

Так, в рамках реализуемых в России тематических программ долголетия необходимо больше внимания уделять вопросам обучения компьютерной грамотности пожилых, а в ходе этого — разъяснению их правового статуса в качестве участников разных сфер общественных отношений, особенно в тех, где для них имеются повышенные риски нарушения их прав и иные неблагоприятные последствия, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

Литература

1. Аминов И. И. Правовое просвещение граждан на предварительном следствии // Адвокатская практика. 2006. № 4. С. 41.
2. Баландина Н. В. Государственная политика в сфере повышения правовой грамотности и правосознания граждан в Российской Федерации и общественные отношения // Правовая культура. 2012. № 2(13). С. 108–115.
3. Бертовский Л. В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / под ред. Х. П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 125–128.
4. Бертовский Л. В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: материалы междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: Типография Ариал, 2018. С. 173–178.
5. Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технология. М.: Экзамен, 2015. 303 с.
6. Гармаев Ю. П. Правовое просвещение в криминалистике // Криминалистические чтения на Байкале — 2015: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во РГУП, 2015. С. 45–50.

7. Гармаев Ю. П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. 2015. № 5(22). С. 258–270.
8. Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2015. 64 с.
9. Доценко А.С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 1. С. 179–188.
10. Карагодин В. Н. Понятие следственных действий: современные представления, процессуальное и тактическое значение // Современное уголовно-процессуальное право: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы междунар. науч.-практ. конф. Орёл: Изд-во ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2018. С. 198–202.
11. Курбатова С. М. О проблематике участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу // Современный ученый. 2020. № 2. С. 305–309.
12. Курбатова С. М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности // Право и законность: вопросы теории и практики: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28–29.
13. Кун Д. Е. Участники следственных действий и их процессуальный статус // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 77–79.
14. Лысенко Е. С., Исеев Д. Р. О роли юридических клиник в системе бесплатной юридической помощи (на примере юридической клиники УЮИ МВД России) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2013. № 3(61). С. 56–59.
15. Плетень А. С. Реализация конституционного права граждан на получение юридической помощи бесплатно посредством обращения в государственные юридические бюро // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 7–14.
16. Сарлыбаев В. А., Танаева З. Р. Правовое просвещение в системе образования школьников // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 3(8). С. 96–97.
17. Селезнева Е. В., Горина Е. А. Реализация политики активного долголетия в субъектах РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2020/05/27/1550211744/Селезнева%20аннотация.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).
18. Селиванова О. В. Правовое просвещение как неотъемлемый компонент правовой культуры молодежи // Ползуновский альманах. 2015. № 3. С. 188–189.
19. Скрипко М. И., Покровская Е. А. Правовое просвещение школьников о коррупции // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 7–8(23–24). С. 59–64.
20. Соколова Ю. А. Правовое просвещение и правовое информирование как формы профилактического воздействия: региональный аспект // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в контексте современного правотворчества и правоприменения: сб. науч.-практ. материалов IV Донского юридического форума. Ростов н/Д, 2017. С. 72–76.

21. Теплякова О. А. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь в свете международных стандартов предоставления бесплатной юридической помощи // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10(77). С. 130–134.
22. Тимошук В. А., Працко Г. С. Правовое просвещение и правовое воспитание // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сб. науч. ст. по итогам междунар. круглого стола. М.: Конверт, 2019. С. 23–24.
23. Титова Л. Г., Румянцева Е. С. Гражданское просвещение пожилых людей: проблемы реализации в условиях современных обществ // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 347–353.
24. Усова Ю. И., Ипатова А. Ю. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5, № 11(100). С. 33.
25. Хаметдинова Г. Ф. Правовое просвещение и правовое информирование как форма профилактического воздействия на правосознание гражданского общества // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1(8). С. 68–75.
26. Чернова О. А. Правовое просвещение в Российской Федерации: актуальные проблемы правового регулирования // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2018. С. 315–319.
27. Эсмантович И. И. Правовое просвещение как элемент формирования правовой культуры // Права и свободы человека и гражданина: теоретические вопросы и юридическая практика: материалы ежегодн. междунар. науч. конф. памяти проф. Ф. М. Рудинского / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М., 2017. С. 284–287.
28. Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. М.: Юрид. лит., 1975. 144 с.

LEGAL EDUCATION OF THE ELDERLY AND OLDER PERSONS
ON ISSUES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Lev V. Bertovsky

Dr. Sci. (Law), Prof.,
Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russia
email: bgl1980@yandex.ru

Svetlana M. Kurbatova

Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Krasnoyarsk State Agrarian University
90 Mira Prospect, Krasnoyarsk 660049, Russia
sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract. The article raises questions of legal education of the elderly and older age groups regarding the content of their legal status as participants in certain public relations regulated by legal norms, which are important for them in terms of both the possibility of involvement

in them and the risks of violation of their rights due to their lack of proper knowledge of the relevant legislation. In particular, the field of criminal justice, where the probability that persons of elderly and older will be the participants is large enough given existing statistics of the Russian population by age and the share of this category, as well as a trend towards greater increase in the future.

It is noted that the organization of educational activities in this direction will help ensure the implementation of human rights and the social essence of the state. Taking into account the development of information technologies, it is proposed to make greater use of the possibilities of the digitalization process to address these issues.

Keywords: legal education; the elderly; criminal proceedings; participants; legal status; guarantees; information technologies.

Статья поступила в редакцию 27.09.20; одобрена после редактирования 01.11.20; принята к публикации 05.11.20.